

искусно, настолько изменили первоначальный вид Повести, что С. Ф. Платонов принял эту компиляцию за оригинальное произведение, назвав его «Повестью 1606 г.». Вместо скупого известия Повести о том, что Самозванец бежал в Литву с тремя иноками — Мисаилом Повадиным, Венедиктом и Леонидом, в «Ином сказании» появляется обширный «Извет» Варлаама, причем рассказ, предшествующий «Извету», автор «Иного сказания» в свою очередь изменяет, сообщая, будто бы с Григорием бежали Варлаам и Мисаил, и опуская имена Венедикта и Леонида. Между тем в этом месте Повесть вполне заслуживает нашего доверия: о Венедикте — постриженнике Троице-Сергиева монастыря как о спутнике Самозванца говорится в грамоте патриарха Иова, а имя другого его спутника, Леонида, встречается в актах обороны Смоленска.⁴⁷

Лихачевский сборник позволяет увеличить список источников «Иного сказания» еще на один документ. Сборник заканчивается надписью на раке царевича Димитрия — эта надпись дословно использована в «Ином сказании»:

Надпись на раке

И принесены быша мощи его честные с Углича в царствующий град Москву в лето 7114-го году июня в 3 день, а праздн[о]вати ему уложили собором, стихеры и к[анон] сложен на тот день октября в 19 день, на тот день и родился на память святого мученика Иуара, ангел его молитвенный, а во крещении Димитрий Селунский...⁴⁸

«Иное сказание»

Принесены быша мощи его честные со Углича в царствующий и богоспасаемый град Москву в лето 7114, июня в «*пропуск*» день, а праздновати его уложиша собором, стихеры и канон сложен октября в 19 день, на тот же день, в которой день благоверный царевич Дмитрий родился, на память святого мученика Уара. Ангел его молит в тот день, а во святом крещении наречен бысть Солунский Дмитрий.⁴⁹

Итак, публикуемая Повесть претерпела изменения уже вскоре после своего создания, приняв, как мы показали, более официальный, пропагандистский характер, и вторично — при ее включении в состав «Иного сказания». Когда это произошло и чем было вызвано? Е. Н. Кушева относит составление «Иного сказания» к 20-м годам XVII в. Л. В. Черепнин, присоединяясь к этой датировке, связывает «Иное сказание» со стремлением создать официальную летопись в окружении патриарха Филарета.⁵⁰ Если попытка переделать с этой целью Повесть князя И. М. Катырева-Ростовского привела к появлению так называемой «Рукописи Филарета», то обращение к Сказанию Авраамия Палицына настолько разочаровало одного из патриарших «историографов», что подвигло его на создание по сути дела нового литературного памятника, в котором отрицательному отношению Авраамия Палицына к царю Василию Шуйскому была противопоставлена его апологетика.

Текст «Повести како отомсти» воспроизводится по списку ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 11 (Л) с орфографическими упрощениями, принятыми в ТОДРА для памятников XVII в.; восполняемые издателями буквы заключены в квадратные скобки.

В разночтениях приняты следующие условные сокращения:

⁴⁷ ААЭ, т. II, стр. 79; Памятники обороны Смоленска 1609—1611 г. Под ред. Ю. В. Готье. М., 1912, стр. 86. См. также: И. А. Голубцов. «Измена» смольнян при Борисе Годунове и «Извет» Варлаама. — Ученые записки Института истории РАН ИОН, т. V, М., 1928, стр. 235—236.

⁴⁸ ЛОИИ, ф. 238, № 11, л. 59—59 об.

⁴⁹ РИБ, т. 13, стлб. 95.

⁵⁰ Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века. — ИЗ, т. 14, 1945, стр. 102.